

УДК 338.001.36

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Г.А. Сульдина

Аннотация

В статье рассматривается переход от высшей школы индустриальной эпохи к высшей школе постиндустриальной. Дается анализ экспорта образовательных услуг, осмысливаются теоретические и практические подходы к решению региональных проблем, приводится понимание категории *регионализация*, рассматриваются различные критерии интеграции в системе высшего образования. Развитие системы высшего образования анализируется как условие инновационного процветания региона, выделяются показатели для анализа влияния высшего образования на инновационный потенциал экономики региона, рассматривается доля расходов на образование в бюджете домохозяйств.

Ключевые слова: высшая школа, индустриальное и постиндустриальное общество, профессиональное образование, регионализация образования, экспорт образовательных услуг, инновационное развитие региона, массовизация образования, инновационный потенциал, наращивание кадрового потенциала региона, интегрированные образовательные структуры.

Различие между индустриальным и постиндустриальным обществом определяет различие между профессиональным высшим образованием XIX – XX веков и современной высшей школой.

Высшая школа индустриальной эпохи, начиная с конца XVIII – первых десятилетий XIX в., была непосредственно связана с новым производственно-технологическим процессом – масштабным и массированным использованием техники (а чуть позже – технологии) для решения хозяйственных и социальных задач. Решение этих задач виделось на пути применения в практике научных и иных видов систематических знаний. В силу этого в начале XIX в. резко возросло значение профессионального образования – научных исследований (производства знаний) и передачи их результатов учащимся в виде «квалификационных пакетов». Полученные квалификации обеспечивали их обладателям занятие стандартных должностей в массовом производстве и рационально-бюрократическом управлении. Формально подтвержденное дипломом право выпускников занять эти стандартные должности придавало людям определенные статусы в обществе. Отсюда четкое отраслевое деление профессионального образования, разнообразие обслуживающих разные сферы производства и общественной жизни специальностей, жесткая связанность с формальным подтверждением квалификаций (система сертификации и т. п.), доминирование

аудиторных форм обучения, служащих для передачи стандартных знаний над иными формами подготовки кадров.

Постиндустриальный переход, наметившийся во второй половине XX в., уже к 70–90-м годам привел к резкому росту динамики рассредоточенного производства и усложнению управления им. Стандартные отраслевые знания и стандартные квалификационные пакеты, передаваемые в ходе обучения, начали утрачивать свою эффективность. Стала расти роль междисциплинарных исследований и междисциплинарного образования, ориентированного не столько на формальные квалификации, сколько на получение современных ключевых компетенций как способности принимать решения в динамичной ситуации, способности не столько воспроизводить академические знания, сколько создавать новые знания за счет мышления и коммуникации и действовать в соответствии с ними. Таким образом захватываемые постиндустриальным переходом люди минимизировали негативные последствия эффекта быстрого устаревания стандартных «квалификационных пакетов». Непрерывное образование оказалось гораздо важнее полученной при вступлении в трудовую жизнь первой профессиональной подготовки.

Тогда же, в конце XX в., кардинальным образом изменилась наука, являвшаяся центральным элементом технологической платформы вузов индустриальной эпохи. Она перестала выступать «чистым инструментом» производства и систематизации знаний. Инновационная постиндустриальная экономика лишила науку излишнего академизма и самооценности. Знание стало ориентированным на осязаемый экономический результат. Вузы в новых условиях должны были производить не столько знания, сколько готовность и способность самоопределяться в новых ситуациях и управлять ими. Произошла коммерциализация науки, которая открыла возможность коммерциализации высшего профессионального образования и выведения его из ведения узких академических кругов.

По этим причинам реформы вузовской системы в развитых странах были подготовлены и проведены не академическими деятелями, а внешними для высшего профессионального образования силами: государственными администраторами, представителями бизнеса и общественности – сторонниками так называемого нового менеджмента, требующего точных количественных показателей социальной ценности бюджетных расходов. Вложения государства в человеческий капитал отныне должны приносить вполне считаемую прибыль. Именно с этих, внешних для академической корпорации позиций в 1980-е и последующие годы в Европе и Северной Америке начали решаться вопросы повышения эффективности высшего профессионального образования и результативности образовательных учреждений, а также изменения системы финансирования.

Кроме того, старая (окончательно оформившаяся к концу XIX в.) образовательная технология высшей школы начала стремительно удешевляться за счет использования современных информационно-коммуникационных систем и новых техник обучения. Это удешевление имело ряд важных следствий. Во-первых, стала падать оплата и значимость преподавательского труда. Во-вторых, образовательные продукты, созданные при помощи новых образовательных технологий, оказались доступны для большей части населения развитых стран в силу

постоянно растущего его благосостояния. Поэтому в 70–90-е годы прошлого столетия возникли предпосылки формирования рынка образовательных услуг, доступных широкому кругу потребителей. Появилось значительное количество негосударственных учебных заведений. В индустриально развитых странах произошла массовизация высшего профессионального образования.

Одновременно на протяжении всего XX в. росла стоимость элитарного образования, требовавшего все больших инвестиций в научные исследования, а с 60–70-х годов – и в обеспечение рыночных позиций вузов (рекрутинг преподавателей, PR, обустройство досуга студентов и прочее).

В последней четверти XX в. сменились социальные функции высшего образования. Оно стало минимально необходимым условием для социализации, допуска в значимые общественные коммуникации. В демократическом обществе именно высшее образование выступило наиболее эффективным способом продвижения по социальной лестнице и улучшения материального положения людей.

70–90-е годы XX в. стали не только временем массовизации высшего профессионального образования, но и периодом его интернационализации (студенческие и преподавательские обмены, международные академические связи, гармонизация учебных планов и т. д.) и развития транснационального образования (развертывание вузами-нерезидентами кампусов в других странах, использование международного франчайзинга, офшорных институтов дистанционного образования через Интернет и пр.). Образование из сугубо национального постепенно трансформируется в международное. Причем на смену доминировавшему в мире еще в начале XX в. европейскому континентальному образованию (немецким исследовательским университетам и профессиональной школе, а также французским «большим школам») пришло англо-американское профессиональное образование с его ограниченной ролью государства, рыночными стратегиями развития, ориентацией на коммерциализацию результатов научных исследований и пр. Континентальная Европа, чтобы уравновесить конкурентные позиции с оказавшимся более успешным на мировом рынке образовательных услуг англо-американским профессиональным образованием, вынуждена была ввести Болонскую систему, воспринявшую многие черты более мобильного американского образования и создавшую предпосылки для интернационализации европейских вузов.

Расширение экспорта образовательных услуг в последние десятилетия вошло в число наиболее важных приоритетов государственной политики США, Великобритании, Франции, Германии, а с недавнего времени – Австралии и Китая. Причин здесь несколько. Во-первых, подготовка специалистов для зарубежных стран становится одной из наиболее выгодных статей экспорта. Во-вторых, подготовка специалистов для других стран – это содействие реализации геополитических и экономических интересов страны; в третьих, стремление привлечь иностранных студентов подталкивает вузы к реформированию системы подготовки специалистов с учетом требований мирового рынка труда, повышению качества обучения, разработке новых учебных программ и курсов с «включением международных компонент», обеспечивающих подготовленность выпускников к работе в условиях глобальной экономики, и в конечном

счете – к превращению национальных университетов в международные научно-образовательные комплексы. В-четвертых, наблюдается стремление стран – экспортеров образования (особенно США, Германии и ряда других стран) использовать лучших иностранных выпускников для развития экономики и науки своих стран. Исходя из этого, правительства государств оказывают серьезное содействие своим вузам, стимулируют, в том числе и финансово, их деятельность по привлечению иностранных студентов.

Так, например, почти 14 млрд. долл. ежегодно получают от обучения иностранных студентов Соединенные Штаты Америки (9 444 000 000 (плата за обучение, денежные взносы) + 10 079 000 000 (расходы на проживание) + 6 463 000 000 (денежная поддержка со стороны США 31,1%) + 432 000 000 (расходы на проживание родственников) = 13 491 000 000 (общие поступления в долларах США в экономику США от иностранных студентов 2005–2006 гг.)) [1], 5.6 млрд. долл. получает Австралия [2].

В 2005/2006 учебном году Великобритания получила общий доход от иностранных студентов в размере 17993162 тыс. фунтов стерлингов, общие расходы были 17779680 тыс. фунтов стерлингов. Разница составляет 213482 тыс. фунтов стерлингов [3].

Среди множества вопросов совершенствования системы высшего образования особое место занимают вопросы оптимизации ее территориальной структуры. Действительно, важно знать, как эффективнее с точки зрения территориальной организации общества, интересов регионов и страны в целом создавать и развивать соответствующие высшие учебные заведения.

Для России процесс регионализации образования особенно важен в силу исключительных размеров страны, проблемы территориальной доступности, наличия значительных территориальных неравенств в природной, социальной и экономической сферах.

Осмысливая теоретические и практические подходы к решению региональных проблем, можно прийти к пониманию категории *регионализация* как многоуровневой, многоаспектной, многофункциональной и многомерной. В условиях отсутствия общепринятого определения понятия регионализация образования следует рассматривать как процесс, направленный на создание условий, способствующих удовлетворению актуальных и перспективных требований экономики региона, общества, государства в области подготовки квалифицированных кадров, а также потребности личности в образовании и самореализации, с учетом социально-политической, культурно-исторической и национально-конфессиональной ситуации в регионе.

Регионализация высшего образования – важнейшая часть национальной системы образования, выполняющая целый комплекс функций в структурах основных сфер общественной жизни, вызванная, с одной стороны, социально-экономическими причинами, а с другой – реформированием всей системы образования.

Стратегическая цель регионализации высшего профессионального образования – создание эффективной системы образования и превращение ее в фактор социально-экономического развития региона.

Необходимость развития системы высшего профессионального образования с точки зрения повышения ее эффективности и конкурентоспособности, возрастания качества образовательных услуг и оптимизации расходов требует выбора обоснованных форм интеграции высших учебных заведений.

Интеграция в сфере высшего образования – относительно новое явление, характеризующее развитие западных стран с конца XX в. Она составляет органический элемент объективного, исторически прогрессивного процесса глобализации экономики и общественной жизни сегодняшнего мира и вызвана прежде всего кардинально изменившимися условиями функционирования хозяйства передовых стран: радикальными структурными сдвигами в мировой экономике под влиянием технологического переворота, резким качественным повышением роли знаний (в первую очередь научных) во всех сферах деятельности, связанных с новой парадигмой общественного прогресса. Теперь он базируется главным образом на использовании нематериальных ресурсов, ставших важнейшими факторами конкурентоспособности и ключевыми источниками экономического роста и – что еще значимее – экономического развития. Интеграционные тенденции порождены в значительной мере новым международным разделением труда, либерализацией экономики, торговли и внешнеэкономических связей, а также необходимостью совместного решения сложнейших проблем образования, с которой сталкиваются сегодня практически все развитые страны.

Интеграционные процессы и углубление международного разделения труда оказывают прямое влияние на структуру производства и занятости, а следовательно, и на рынок труда и сферу образования. Состояние последней и образовательно-квалификационный уровень работника – ключевые критерии хозяйственного и общественного прогресса современных государств, диктующие им проведение общей образовательной политики, приспособление национальных систем подготовки кадров к кардинально изменившимся условиям мирового рынка.

Обозначенные выше тенденции и процессы наиболее полно реализуются в Европе, накопившей огромный позитивный опыт интеграции и интенсификации международных связей в области образования. Европейский союз – крупнейшая интеграционная группировка современного мира – является пионером в деле сближения и гармонизации национальных систем подготовки кадров. В свою очередь, активная политика в данной области стала катализатором экономического и социального объединения Европы, одним из главных инструментов интеграционных процессов, приведших к образованию Союза.

Единая политика в области образования рассматривалась как обязательное условие экономического и социального объединения Западной Европы. Расчет делался на решение проблем занятости, снижение безработицы и ослабление остроты социальных конфликтов.

Для реализации данной программы был успешно проведен ряд конкретных мероприятий и решены такие частные, но очень важные вопросы, как взаимное признание дипломов и свидетельств, подтверждающих сроки обучения и профессиональную квалификацию. Это имеет особое практическое значение для граждан, так как позволяет им работать в любой стране в качестве наемного

работника или на собственном предприятии. Тем самым расширяются возможности и гарантии межгосударственной мобильности рабочей силы. Полная же свобода ее перемещения достижима только при согласовании социальной политики и сближении систем высшего образования.

Между тем Римский договор, уделивший столь большое внимание профессиональному образованию, не содержал статей, регулирующих общее и высшее образование. Это, по мнению западных экспертов, стало одной из причин обострения в 70–80-е годы XX в. противоречия между относительно высоким уровнем международных хозяйственных связей и неадекватными ему национальными системами подготовки кадров, принципиально различающимися своим содержанием, целями и методами обучения.

Необходимость приведения национальных систем высшего образования в соответствие с новыми требованиями к качеству рабочей силы и с изменившимся международным разделением труда стала проблемой номер один в европейских странах. Ныне делается попытка в определенной мере централизовать управление этим процессом, исходя из императива единой стратегии в области высшего образования.

Важным шагом в реализации поставленных ЕС целей в сфере высшего образования явилось создание соответствующей организационной базы совместной деятельности, конкретного институционального механизма, а также решение комплекса проблем, связанных с информационным аспектом регулирования. Последний включает унификацию и стандартизацию национальных систем информации, методов анализа и обработки данных, координацию деятельности информационных центров как инструментов налаживания контактов и сотрудничества. Уже несколько лет существует европейская служба документации и информации в области образования (Eurydice) – региональная автоматическая система, оснащенная электронно-вычислительной техникой и применяющая передовые методы обработки данных. Она систематизирует сведения о новейших образовательных технологиях, содержании и методах обучения, числе учащихся, планировании и законодательных актах, а также о тенденциях общественного развития. При ней действует Координационный центр по сбору и централизации всей информации, издается каталог основных научных журналов в данной сфере.

Функционирует также группа международных исследовательских центров в области образования. Главные из них – Международный институт планирования образования при ЮНЕСКО и Центр исследований и нововведений в области образования при ОЭСР. Они разрабатывают рекомендации, касающиеся основных направлений развития образования, выпускают специальные периодические издания и множество работ монографического характера. В их задачи входит проведение долгосрочных исследований, которые призваны содействовать качественному улучшению подготовки кадров и более рациональному использованию выделяемых ресурсов, а также разработка конкретных рекомендаций относительно принципиальных направлений развития образования.

В докладе Европейского центра высшего образования, посвященном проблемам и перспективам развития образования в регионе, отмечается, что формирование рынка высшего образования на региональном и международном

уровнях параллельно существующему национальному вызывает столкновение двух подходов к организации и управлению данной сферой – академического и рыночного. В последние десятилетия на Западе возобладала тенденция перехода к рыночно-ориентированной модели предоставления социальных услуг, включая образование, к использованию преимущественно рыночных механизмов управления и удовлетворения спроса. Она резко обострила проблему совмещения традиционных, гуманитарных ценностей с новой, «экономизированной» парадигмой реализации социальных потребностей, с присущими ей прорыночными ценностными установками, порой идущими вразрез с общественными интересами.

Западные эксперты разделяют понятия *интернационализация образования* (которая признается синонимом международной составляющей образования) и *глобализация образования*. Одни считают последнюю высшей формой интернационализации и интеграции, другие сводят ее просто к электронной глобализации образования, созданию виртуальных учебных заведений, полагая по-настоящему фундаментальным изменением мирового порядка ликвидацию в конечном счете национальных границ [4, с. 12]. Представляется, что сегодня можно говорить о значительном усилении – под влиянием глобализации экономики и распространения информационных сетей – тенденции к интернационализации образования. Что же касается глобализации образования, то достаточно четко и обоснованно определить этот процесс пока не представляется возможным, хотя его реальность практически никем не ставится под сомнение.

В процессе анализа различных форм интегрированных образовательных структур, действующих в системе высшего образования Российской Федерации и Республики Татарстан, были выделены основные существенные критерии интеграции:

- состав участников интеграционного процесса;
- направления интеграции;
- масштабы интеграции;
- степень интеграции;
- география деятельности.

Поддержка интеграции вузов может стать одним из приоритетов в образовательной политике Российской Федерации и с политической точки зрения, и с позиции ее ресурсного обеспечения (в рамках приоритетного национального проекта «Образование»), поэтому и вузы, и заинтересованные региональные ведомства должны быть готовы к формированию ясных, обоснованных предложений по эффективной интеграции как между вузами, так и между вузами и секторами науки и бизнеса.

Одной из задач современного этапа модернизации высшего профессионального образования является совершенствование содержания профессиональных образовательных программ с целью отражения современных достижений и перспективных требований к компетенциям специалистов в конкретных, но достаточно широких областях профессиональной деятельности. Как важнейший элемент методического обеспечения образовательного процесса профессиональные образовательные программы должны основываться на требованиях соответствующих новых федеральных государственных образовательных стандартов, определяющих условия достижения необходимых компетенций выпускников

и оценки их квалификаций. К сожалению, масштабная работа в этом направлении (включая меры по созданию национальной рамки квалификаций, признаваемых на национальном и международном уровнях, системы профессиональных стандартов и комплекса государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения) в отечественной высшей школе только приобретает системный характер. Роль ведущих казанских вузов в этой работе должна быть более четко заявлена и реализована.

Региональные рынки труда находятся в состоянии непрерывного изменения. Меняются потребности отраслей экономики в профессионально-кадровой структуре и уровнях подготовки специалистов.

Очевидно, что динамичной модели социально-экономического развития территорий должна соответствовать адаптивная система образования, быстро реагирующая на запросы рынка труда, стимулирующая экономический рост, воспроизводящая специалистов, способных эффективно работать в конкурентной экономической среде. В таких условиях система профессионального образования призвана обеспечивать перспективные потребности экономики субъектов РФ в профессионально-квалификационном обновлении и пополнении кадров.

Прогнозирование потребностей рынка труда в этих условиях рассматривается как важная составная часть маркетинговой информации, необходимой для разработки мероприятий по контролю за изменениями рынка образовательных услуг, по стратегическому планированию системы подготовки и переподготовки кадров, ориентированной на спрос.

Фактор участия высших учебных заведений в жизни их регионов становится сегодня все более и более значимым для описания ключевых характеристик современного вуза, несколько международных рейтингов уже даже включили его в перечень показателей, по которым они ранжируют вузы.

Наращивание кадрового потенциала является одним из ключевых направлений ускорения роста и повышения конкурентоспособности стран и регионов на международном уровне. Данное направление может быть проанализировано и оценено по следующим выявленным показателям [5]:

- доступность высшего образования;
- привлечение талантов;
- наличие информации о ситуации на рынке труда;
- локализация учебного процесса.

Вторым направлением влияния системы высшего образования становится инновационное развитие региона.

Важным показателем здесь является представленность в базе данных Инновационного портала Татарстана инновационных проектов, подготовленных и заявленных вузами. Еще одним показателем развития инновационного потенциала региона можно назвать формирование предпринимательской культуры и поддержки инновационного предпринимательства. Что касается третьего направления воздействия региональной системы высшего образования на экономическое развитие региона – удовлетворения запросов домохозяйств, то тут можно выделить три основных показателя для анализа: среда, репутация вуза и содержание высшего образования. Прежде всего, необходимо, чтобы среда была безопасной, чтобы вуз обладал нормальной материально-технической базой

и был оборудован на современном технологическом уровне. Во-вторых, важно, чтобы вуз пользовался хорошей репутацией у общественности и, главное, у работодателей. И в-третьих, родители желали бы, чтобы образование их детей было содержательным, серьезным и стимулирующим. Реализация предложенных направлений развития способна, по мнению автора, обеспечить эффективность функционирования системы управления регионализацией высшего образования в условиях интенсификации интеграционных процессов и привести к расширению возможностей высших учебных заведений по оказанию образовательных и научных услуг с учетом региональных приоритетов.

Одновременно с массовизацией в России возрастает стоимость получения высшего образования. Она еще не достигла показателей, характерных для индустриально развитых стран, однако надеяться, что затраты на обучение в российских вузах и далее будут намного ниже, чем в мире, нет никаких оснований. В неспециализированных учебных заведениях цены на экономические и гуманитарные специальности, как правило, значительно ниже, чем в профильных вузах. Несмотря на рост стоимости обучения, люди готовы платить за получаемое образование.

Расходы на образование, собственное и своих детей, средние слои населения рассматривают в качестве вложения в собственный «человеческий капитал» – основной вид ресурса, которым обладают их семьи. Ведь именно образование, профессиональные навыки и способности к адаптации в меняющихся условиях позволяют представителям среднего класса найти достойно оплачиваемую работу и жить относительно обеспеченно.

Расходы на образование составляют около 5% совокупных потребительских расходов россиян среднего класса. У семей американского среднего класса – около 2%, у малообеспеченных американцев, так же как у малообеспеченных россиян, – около 1% [6, с. 758]. Расходы на образование достаточно эластичны по доходу. С ростом уровня дохода на 10% расходы на образование возрастают на 6–7%. В семейных бюджетах траты на образование уже устойчиво входят в тройку первостепенных статей расходов [6, с. 762].

С учетом мировых тенденций и институциональных особенностей России необходимо совершенствование бюджетной поддержки региональных научно-образовательных комплексов. Для их дальнейшего развития в регионах государство должно, во-первых, обеспечить их финансирование в соответствии с положением приоритетной отрасли экономики, во-вторых, бюджетное финансирование должно дополняться государственными гарантиями и созданием благоприятных условий для частных инвестиций в систему науки и образования. Наиболее рациональный подход к дальнейшему развитию науки и образования видится в создании институциональных условий для появления модельного ряда разнообразных интегрированных структур, призванных обеспечить опережающий характер подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по перспективным направлениям науки, улучшение качества образования и эффективности научных исследований. При этом последовательность действий должна быть такой: 1) формулирование национальных целей, связанных с развитием научно-образовательного комплекса, 2) выбор наиболее эффективных форм интеграции, 3) создание условий для их возникновения и

развития. Это должно способствовать достижению высокого уровня инновационного потенциала экономики российских регионов.

Summary

G.A. Sul'dina. The Processes of Integration in Education as a Factor of Development of Innovation Economy in the Region.

The article deals with the transition from higher school of industrial era to the post-industrial higher school. It analyzes the export of educational services, describes theoretical and practical approaches to solving regional problems, gives the definition of the category of *regionalization*, and considers different criteria of integration in the system of higher education. The development of higher education is considered to be the condition for innovation prosperity of the region. The author distinguishes the factors for assessment of the higher education influence on the innovation capacity of the regional economy, and analyzes the education rate in total budget of households.

Key words: higher school, industrial and postindustrial society, vocational education, regionalization of education, export of educational services, innovative development of the region, massovization of education, capacity for innovation, increase of workforce capacity in the region, integrated educational structures.

Литература

1. Open Doors: Report on International Educational Exchange Open Doors 2006. – 2006. – November 13.
2. International students in Australian. Higher Education // 'International Students in Australian Universities' survey, IDP Education Pty Ltd (IDP). – 2006. Semester 1. – URL: http://www.idp.com/research/fast_facts/fast_facts.aspx.
3. HESA Students in Higher Education Institutions 2005/06 reveals. – 2007. – March – URL: <http://www.hesa.ac.uk/index.php/content/view/118/161/>, свободный.
4. Майбуров И. Глобализация сферы высшего образования // МЭ и МО. – 2005. – № 3. – С. 10–17.
5. Березин И.С. Средний класс на рынке образовательных услуг. – 2002. – URL: <http://www.marketologi.ru/lib/mou05.html>, свободный.
6. Сульдина Г.А., Владимирова С.А. Региональная система высшего образования в условиях интеграции рынка труда и рынка образовательных услуг // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации: Материалы VI ежегодной междунар. науч. конф. фак. гос. управления МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: МАХ Press, 2008. – С. 758–766.

Поступила в редакцию
18.05.10

Сульдина Галина Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: galsul@yandex.ru